

Народный артист СССР П. КАДОЧНИКОВ:

С ГЛУБОКОЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ

ТРУДНО найти в нашей стране человека, которому не было бы известно имя Павла Петровича Кадочникова. Выдающийся актер снялся почти в семидесяти фильмах. Среди созданных им образов — Алексей Мересьев в «Повести о настоящем человеке», композитор Мухин в кинокартине «Антон Иванович сердится», майор Федотов в «Подвиге разведчика», Ромен Роллан в «Жизни Ветховена»...

Не так давно в одной из телевизионных передач П. П. Кадочников говорил о своем детстве, школе, первых учителях. Замечательный актер продолжает этот рассказ на страницах «Учительской газеты».

Я БЕСКОНЕЧНО многим обязан своим первым наставникам. Были в моей творческой жизни и удачи, и неудачи. Неудач, вероятно, больше. Но когда приходит удача — кого вспоминаешь, с кем хочется поделиться радостью? Со своими дорогими учителями. Они очень много вложили в меня, они идут рядом со мной по жизни, и я перед ними в долгу. Ведь все начинается с детства.

Я родился в Ленинграде, вернее, еще в Петрограде. Но совсем маленькими родители увезли нас с братом на родину отца, в село Амур, расположенное примерно в ста километрах от Саратова. В Амуре жили мои деды. Их было шестеро: один родной да пятеро двоюродных. Через некоторое время отец с матерью переехали в Викибарду. Там я, семилетний, пошел в школу. Первыми моими учителями стали Антонина Васильевна Харлова и Феодосий Васильевич Виноградский. Оба они были тогда совсем молодыми. Виноградскому ис-

полнилось девятнадцать, едва ли больше было и Харловой. Я ее помню очень красивой девушкой с лучистыми глазами. Их в селе уважали, с ними считались. Когда я, дошкольник, озорничал, бабушка, бывало, страдала: «Погоди уж, тебя мать ответит к Антонине Васильевне»...

Мои учителя остались в памяти как люди необычайно добрые и светлые. Был такой эпизод. Однажды мы играли с мальчишками в войну, устроили взрыв. Феодосий Васильевич узнал и сказал: «Я признаю в жизни только один взрыв: взрыв доброго смеха». Помню, работала в Викибарде учительница, которая — одна — единственная! — представлялась нам, ребятишкам, злой. Потом, спустя годы, Антонина Васильевна возразила мне: «Она была не злая. Она была нервная и скоро ушла из школы: ей нельзя было работать с детьми». Вот, стало быть, какие мерки...

Феодосий Васильевич говорил часто: «Будьте вни-

мательны к людям. Будьте внимательны к жизни». Может быть, с этих именно «уроков» и началась моя актерская судьба? Ведь актер никогда не состоится, если не умеет видеть человека. Вероятно, сыграла свою роль и яркая артистичность Виноградского. Активный участник борьбы за новую жизнь деревни, агитатор, избач, он очень любил природу, помогал нам увидеть ее красоту. Хорошо владел пером. Был селькором «Комсомолки» и «Бедноты». В селе пели песни, сочиненные Виноградским. И я пел. До сих пор помню наизусть гимн школы крестьянской молодежи.

Феодосий Васильевич до сих пор много трудится. И когда вспоминаю, что ветерану уже около 80 лет, то неизменно думаю: я должен работать так же, как он! Ведь мне всего 66.

Сейчас Виноградский занят судьбами своих учеников. Среди них очень много интересных людей. Феодосий Васильевич ведет с ними переписку, собирает материалы, пишет воспоминания. Обо мне тоже. Недавно прислал рукопись очерка «Юность артиста». Прежде чем взяться за перо, учитель провел большой поиск. Связался, например, с моей родственницей, которая живет в Казахстане, чтобы уточнить ряд деталей «родословной» Кадочниковых. Кажется, теперь он знает обо

мне все. Даже то, что дед мой прожил больше ста лет, и что я — один из старейших членов клуба ленинградских «моржей»! Но не думайте, что Феодосий Васильевич занят одним мной. Напротив. Всегда поражало и трогало до глубины души: как много знают мои учителя о каждом из своих воспитанников, как следят за нашими судьбами! Когда мы встретились с Антониной Васильевной после долгой разлуки, она сразу показала фотокарточку нашего класса и рассказала почти обо всех. Встреча наша состоялась в Перми, куда я приезжал на гастроли. Антонина Васильевна приехала туда специально, чтобы посмотреть на своего бывшего ученика из зрительного зала. Выйдя на сцену, взволнованный, я сказал зрителям, что у меня сегодня большой праздник: в зале сидит моя первая учительница. Ее узнали, подняли с места и торжественно вывели на сцену. Она стояла, невысокая, с орденем Ленина на черном платье, и все цветы, которые полагались артисту, лежали у ее ног... Об этом я позднее написал рассказ, который так и называется «Встреча».

Феодосий Васильевич не раз говорил со мной об образе настоящего учителя на экране. Он убеждал меня сыграть такую роль. Но почти всегда актера выбирают на роль, а не актер выбирает себе роль. И только совсем не-

давно мне представилась возможность создать образ настоящего учителя. Скоро выйдет трехсерийный телевизионный фильм режиссера Г. Полоски «Высокое призвание», где я играю роль Николая Ивановича Гудкова. Этот человек твердо решил связать свою жизнь с детьми уже в ранней юности, когда ему было всего 16 лет. А произошло это давно, когда советская школа только начинала делать первые шаги. Первые кадры фильма: в Москве в наши дни идет съезд учителей. В перерыве между заседаниями к старому педагогу подходит бойкая девушка — репортер и просит дать интервью. «Расскажите, как вы стали учителем? И, пожалуйста, подробней, с нюансами». — «Подробней? С нюансами? Да еще в перерыв?» — удивляется Гудков. Он категорически отказывается от интервью и уходит. Девушка смотрит ему вслед, думая: «Сухарь и зануда!».

Дальше содержание картины пересказывать не стану. Скажу только, что, работая над ролью Гудкова, я все время вспоминал Виноградского, Харлову и других своих замечательных педагогов.

Я старался вложить в создаваемый мною образ всю меру своего глубокого уважения и признательности к людям этой благороднейшей профессии.

Записала В. БИАНКИ.
г. Ленинград.